
ПРАВО АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КАК АСПЕКТ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ РОССИИ

Авдонин Владимир Александрович,
*аспирант кафедры судебной
деятельности и уголовного процесса,
Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф. Яковлева*

Екатеринбург, Российская Федерация
Научный руководитель: Машовец Асия Океановна,
*Профессор кафедры судебной
деятельности и уголовного процесса,
доктор юридических наук, доцент*

Аннотация. Автор на основании теоретических подходов и практики органов предварительного и судебного следствия рассматривает возможность участия стороны защиты в процессе доказывания путем привлечения специалиста на договорной основе для дачи письменного заключения. В статье отмечено, что в действительности властные субъекты при вынесении процессуального решения отдают предпочтение заключению эксперта, нежели заключению специалиста. Сделан вывод о необходимости дальнейшего реформирования законодательства относительно места и роли такого участника, как специалиста.

Ключевые слова. Специалист, адвокат-защитник, состязательность, процесс доказывания, заключение специалиста, заключение эксперта, собирание доказательств.

Основная часть

В соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» одним из способов защиты прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) является право адвоката «привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи». Согласно пункту 3

части 1 статьи 53 УПК РФ защитника вправе «привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 УПК РФ».

Одной из форм привлечения специалиста по уголовному делу является получение от него письменного заключения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Часть 3 статьи 80 УПК РФ закрепляет заключение специалиста как «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами» в качестве самостоятельного доказательства.

Долгожданные адвокатским сообществом изменения Уголовно-процессуального кодекса, введенные Федеральным законом от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ, предусматривают в части 2.1 статьи 58 и части 2.2 статьи 159 УПК РФ дополнительные гарантии реализации права адвоката-защитника на получение и представление с целью приобщения к материалам уголовного дела заключения специалиста. Предыдущая редакция УПК РФ позволяла органам предварительного расследования игнорировать ходатайство адвоката о приобщении заключения специалиста, поскольку оно фактически содержит информацию, полученную непроцессуальным путем, а специалист, действующий в интересах и за счет стороны защиты, не предупреждается об уголовной ответственности по статье 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Между тем, в практической области письменное заключение специалиста, представленное защитой, занимает весомое место, поскольку порой позволяет обратить внимание на недочеты имеющегося в материалах дела экспертного заключения: неполнота проведенного исследования или его недостаточная ясность и обоснованность, лженаучность использованных экспертом методик, приемов и способов, ставящих под сомнение проведенное исследование, противоречивость полученных экспертом выводов и иные, способные повлиять на правильность разрешения дела обстоятельства. Кроме того, заключение специалиста позволяет стороне защиты получить ответы на вопросы, требующие специальных познаний и имеющие значение для защиты интересов обвиняемого (подозреваемого), и, главное, активно использовать

полученные от специалиста сведения в процессе доказывания для обоснования защитительной позиции [1,240].

Казалось бы, законодатель исчерпал возможность возникновения разногласий на практике, однако, на сегодняшний день к заключению специалиста органы предварительного расследования относятся осторожно, можно даже сказать, скептически. Хотя формально оно и приобщается к материалам уголовного дела, фактически не рассматривается субъектом, производящем оценку доказательств, в качестве равноценного источника сведений, мало влияет на принимаемые процессуальные решения и, как правило, воспринимается властными субъектами процесса как имеющее меньшую юридическую силу, нежели другие доказательства, предусмотренные частью 2 статьи 74 УПК РФ. Есть основания полагать, что такая дискриминация связана с недостаточной законодательной регламентацией данного доказательственного источника.

Приведем практику по уголовному делу в отношении Коробова В.Л., где представитель следствия сначала удовлетворил ходатайство стороны защиты о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста в сфере информационно-коммуникационных технологий, а затем отказал в удовлетворении ходатайства адвоката о включении заключения специалиста в перечень доказательств со стороны защиты при вынесении обвинительного заключения, мотивировав это тем, что заключение специалиста получено стороной защиты самостоятельно, «носит информативный характер и доказательством непричастности Коробова В.Л. к вменяемому ему преступлению не является». Данный вывод был сделан следователем, невзирая на тот факт, что защитник был вынужден обратиться за помощью к специалисту ввиду того, что сторона обвинения неоднократно отказывала в назначении компьютерной экспертизы. Суд так же поддержал решение органа предварительного следствия[2].

Однако, имеются и позитивные примеры, когда заключение специалиста учитывалось при принятии процессуальных решений.

Так, показательным является уголовное дело в отношении Александра Филиппова из Новосибирска. Его обвинили в убийстве родного младшего брата Леонида. Самыми важными и практически единственными доказательствами обвинения в деле стали заключения судебно-медицинских экспертиз о причинах гибели Леонида Филиппова и показания экспертов в суде. Защита противопоставила им заключения своих специалистов, указала на противоречия в позиции экспертов и имеющиеся в деле доказательства суицида. Уголовное дело дошло до Верховного Суда РФ, который полностью согласился с доводами защиты и указал на необходимость пересмотра обвинительного приговора. В итоге 24 декабря 2020 года Новосибирский областной суд в качестве суда апелляционной инстанции оставил оправдательный приговор без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя без удовлетворения [3].

По другому уголовному делу в отношении Л. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, адвокатом-защитником было представлено заключение специалиста-аудитора, которое содержало выводы, позволяющие усматривать отсутствие в деянии Л. признаков состава указанного преступления. На основании приобщенного к материалам уголовного дела заключения специалиста дознаватель пришел к убеждению о необходимости назначения финансово-экономической экспертизы, в результате производства которой выводы специалиста-аудитора подтвердились. По итогам проведения дознания уголовное дело в отношении Л. было прекращено [4].

Приведенные выше кейсы отражают положительную практику привлечения адвокатом специалиста с целью дачи последним письменного заключения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Таким образом, получение защитником заключения специалиста является важным инструментом обеспечения принципа состязательности на стадии предварительного расследования, с помощью которого в малой доле уравниваются познавательные возможности сторон уголовного судопроизводства.

Аналогичной позиции придерживается и С.А. Шейфер, указывая, что привлечение по уголовному делу специалиста для дачи профессионального заключения является способом, «пользуясь которым сторона защиты (в интересах которой собственно, и включен в УПК этот новый вид доказательств) получает возможность оспаривать заключение эксперта, представленное стороной обвинения, или устанавливать обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, как расширение права стороны защиты и тем самым укрепление при этом принципа состязательности» [5, 30].

Однако, непроцессуальный путь привлечения адвокатом специалиста для дачи заключения, отсутствие законодательных требований к форме, структурным элементам и содержанию заключения, а также неопределенность использования в процессе доказывания полученного от специалиста заключения, в конечном итоге, негативно сказываются именно на стороне защиты.

Отказывая в приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела в качестве доказательства, основным аргументом стороны обвинения выступает тот факт, что сторона защиты обращается к специалисту за свой счет и в своих интересах. На этот счет справедливо высказывается А.В. Рагулин: «обращение адвоката-защитника к специалисту в целях уточнения возможности получить заключение конкретного содержания незаконным признано быть не может, поскольку сторона защиты как раз и занимается тем, что собирает доказательственную информацию, соответствующую ее интересам» [6, 60]. Причем договорная природа отношений со специалистом не обязывает заключить гражданско-правовой договор только лишь адвокату. Субъектом большинства правоотношений выступает доверитель, который и несет соответствующие расходы. Важной особенностью является то, что УПК РФ не возлагает обязанности адвоката-защитника либо его подзащитного предоставлять заключенный со специалистом гражданско-правовой договор для ознакомления следователем или дознавателем.

Некоторые правоведы считают, что заключение специалиста не может считаться доказательством до тех пор, пока оно не будет

проверено и оценено уполномоченными субъектами с точки зрения правил относимости, допустимости, достоверности [7, 107].

Положения статей 58, 168 УПК РФ в их взаимосвязи с содержанием части 2.2 статьи 159 УПК РФ обозначают, что стороне защиты не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключения специалиста, «если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами». Иначе говоря, законодательно к заключению специалиста предъявляется только лишь требование относимости, и, если обстоятельства, установленные с помощью заключения специалиста, имеют значение для уголовного дела, такое заключение подлежит обязательному приобщению к материалам уголовного дела, имея ту же юридическую силу, что и другие, собранные стороной обвинения, доказательства. Такого же мнения придерживается Конституционный Суд России [8].

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 20 Постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указал: «Заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и, так же как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ)... Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство».

Но отсутствие требований закона к заключению специалиста и невозможность его оценить с точки зрения допустимости и достоверности не улучшает положение стороны защиты. Уголовно-процессуальное законодательство, к примеру, не требует указания в заключении специалиста сведений о его образовании, специальности, стаже работы, ученой степени и (или) ученом звании, как это необходимо для заключения эксперта (п. 4 ч. 1 ст. 204 УПК РФ). В связи с этим у следователя или дознавателя могут возникать обоснованные сомнения относительно того, что представленное

стороной защиты заключение специалиста действительно составлено лицом, обладающим специальными познаниями.

Органы предварительного расследования при оценке составленных по одним и тем же вопросам заключений эксперта и специалиста чаще всего более приоритетным считают заключение эксперта, так как процедура получения заключения специалиста выходит за пределы уголовного процесса.

Одной из актуальных проблем выступает и тот факт, что чаще всего в заинтересованности обвиняются именно специалисты, привлекаемые стороной защиты, а не эксперты, назначаемые стороной обвинения. Однако, назначая производство экспертизы, органы предварительного расследования, направляют соответствующее постановление для исполнения в подавляющем большинстве случаев в экспертные учреждения своих ведомств. Соответственно, как лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, так и эксперт – работники одной государственной структуры, финансируемой из бюджета, что по аналогии со стороной защиты и договорной основой привлечения специалиста вполне может рассматриваться в качестве фактора заинтересованности [9, 16].

Конечно, одной из главных причин недоверчивого отношения к заключению специалиста, как уже упоминалось ранее, выступает и то, что он не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Действующая редакция ст. 307 Уголовного Кодекса России содержит указание на уголовную ответственность специалиста лишь за дачу заведомо ложных показаний. Думается, что отсутствие уголовной ответственности за дачу специалистом заведомо ложного заключения неслучайно. В первую очередь, это связано с тем, что специалист для дачи письменного заключения может привлекаться не только властными субъектами со стороны обвинения, но и участниками со стороны защиты, которые априори не имеют полномочий предупреждать специалиста об уголовной ответственности. Во-вторых, к содержанию и структуре письменного заключения специалиста уголовно-процессуальным законом не предъявляется требований

лишь потому, что оно является субъективным суждением-мнением специалиста, исходя из его специальных профессиональных познаний, но не подтвержденным экспертным исследованием с использованием определенных методик, приемов и средств. Наконец, письменное заключение специалиста может послужить предметом допроса последнего. А перед началом производства данного следственного действия, допрашиваемое лицо (специалист) будет предупреждено за дачу заведомо ложных показаний (по ст. 307 УК РФ) [1, 245].

Таким образом, право адвоката-защитника на привлечение специалиста на договорной основе с целью получения и приобщения к материалам уголовного дела его письменного заключения подлежит законодательной регламентации путем реформирования УПК РФ. Целесообразно дополнить часть 3 статьи 86 УПК РФ правом на получение защитником заключения специалиста в качестве одного из способов собирания доказательств. Вместе с тем, на специалиста необходимо возложить обязанность подтверждения наличия у него специальных познаний путем приложения к письменному заключению документов об образовании и опыте работы в определенной сфере, что будет влиять на правила оценки допустимости и достоверности с целью приобщения этого заключения к материалам уголовного дела по ходатайству стороны защиты.

Список использованной литературы:

1. Сухова О.А. Право адвоката-защитника на получение заключения специалиста и представление его для приобщения к материалам уголовного дела: гарантии и проблемы обеспечения / О.А. Сухова // Проблемы экономики и юридической практики. – М. - 2018. - № 3. С. 240-250.
2. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 19 июля 2019 г. по уголовному делу № 1-126/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l3QzB3d2EAQX/> (дата обращения: 01.09.2022).

3. Уголовный процесс: электронный журнал 2021. № 4. URL: <https://e.ugpr.ru/880656> (дата обращения: 01.09.2022).
4. Материалы производства дознания УФССП России по Республике Мордовия по уголовному делу № 30093, 2015 г. // URL: <https://r13.fssp.gov.ru> (дата обращения: 02.09.2022).
5. Шейфер С. А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Государство и право. – М., 2007. №1. С. 30.
6. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения / А.В. Рагулин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти. - 2012. - № 2[76]. - С. 57-66.
7. Арабули Д. Т. Теоретические основы права защитника привлекать специалиста / Д.Т. Арабули // Ученые записки: сб. науч. тр. юридического факультета Оренбургского гос. ун-та. Оренбург. - 2007. - № 5. - С. 103-117.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 21 окт. 2008 г. № 514-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугорского В.Ю. на нарушение его конституционных прав положениями статей 58, 80 и 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2022).
9. Маркова Т.Ю. Заключение специалиста - доказательство в уголовном судопроизводстве? / Т.Ю. Маркова // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист. – 2010. - № 2. - С. 13-16.